

"Ублюдок! В прошлом, когда тебя поддерживал Цю Ванли, ты не воспринимал меня всерьез. Теперь, когда Цю Ванли отправился в ад, ты все еще такой чертовски упрямый, что если ты не ищешь сигарету?" Выкрикивая проклятия, Чжоу Тай несколько раз пнул Ква Санпинга в живот. Это непосредственно вызвало Qu Sanping, чтобы открыть рот и изрыгнуть несколько кровавых стрел, все его тело свернулось в шарик, его состояние, очень жалкое.

"Я хочу видеть молодого господина Сюй, я хочу видеть молодого господина Сюй...", Цюй Санпин сжимал зубы, отказываясь выпустить ни единого крика боли, просто повторял одно и то же предложение снова и снова.

"Все еще думаешь о встрече с молодым мастером Сю На? Думаю, тебе лучше пойти к черту!" Чжоу Тай замерз и задушил свой меч из талии.

"Нет! Нет!" Подобно тому, как Чжоу Тай собирался обладать мечом, чтобы обезглавить Кви Санпинга, пустынный и испуганный крик внезапно вышел из хунтийского ломбарда. Сразу после этого пошатнулась роскошно одетая женщина с изящной внешностью.

Этой женщине было около тридцати лет, самое зрелое время для женщины, и с очень торжественной внешностью, она сделала весь свой облик вдвойне. Сладострастный, чрезвычайно соблазнительный. Особенно по всему телу, уникальный вкус зрелой женщины, который был случайно выявлен, не могли сопротивляться ни один мужчина.

Чжоу Тай по своей природе был похотливым человеком, и с одного взгляда все его тело выглядело так, как будто его заметили и остались на месте.

"Сан Пинг!" Эта красивая женщина, по прибытии, прыгнула на тело Кью Санпинга, плача и шепча, пока она нежно вытирала кровь с лица Кью Санпинга. .

"Янэр", кто тебя выпустил? Назад!" Ку Санпей проигнорировал боль и схватил женщину за руку, выглядевшую взволнованной.

"Санпей, я..."

"Хе-хе... это, должно быть, леди Ку, да?" Чжоу Тай улыбаясь наклонился, этот вид был просто похож на голодного волка, который учуял запах своей добычи. Именно пара глаз излучала злой свет, который был поистине отвратителен.

Qu Sanping сразу понял, что это нехорошо, хотя его тело было в боли, как будто он был рассеян, он все равно боролся, чтобы встать и споткнуться. Стоя перед женой, он взглянул на Чжоу Тая с лицом, полным злости, и зашелкнулся: "Это не имеет ничего общего с моей женой, не смущай ее!".

"Фамилия Чжоу, какое у тебя право бить моего мужа?" Чжоу Санпин хотел защитить свою жену, но его жена, которая не была обычной женщиной, имела необыкновенное мужество и указывала прямо на Чжоу Тай. Стержень наказан.

Глядя на мадам Цю, которая была полна гнева, лицо Чжоу Тая не показало никакого гнева, вместо этого казалось, как будто он был очарован мадам Цю, но только Уставившись на нее, он пробормотал: "Она действительно одна в тысяче красоток, даже в гневе, она такая красивая! Мне нравится, хе-хе..."

"Недотрога! Чжоу Тай, если ты осмелишься снова говорить глупости и неуважение к моей жене, я, Цюй Санпин, умру с тобой, даже если мне придется умереть!"

Женщина, которую вы любите, флиртовать с кем-то другим перед вашим лицом, я боюсь, что даже самый лучший закаленный мужчина не может ничего поделать, Qu Sanping даже рычал, как гром, этот взгляд, только для того, чтобы иметь возможность съесть Qu Sanping а **.

"Кви Санпинг", ты такой раздражающий! Кто-нибудь, отпустите его!"

"Что ты делаешь? Вы ебаные животные! Отпустите меня! Отпусти меня!" Хотя горло Ку Санпинга было на грани разрыва, он не смог противостоять этим яростным офицерам и солдатам, и вскоре его затащили на землю. встал на сторону.

"Санпей, Сан

Пинг!" Мадам Ку поспешила спасти Чжоу Тай, но она была заблокирована Чжоу Тай.

"Фамилия Чжоу, скажи им, чтобы отпустили моего мужа!"

"Хе-хе... Слишком легко отпустить кого-то, но это только вопрос моего слова". Но почему я должен тебя слушать? Что я получу от этого?"

"У тебя... если тебе нужны деньги, в ломбарде Юнтина их много, ты можешь взять столько, сколько захочешь." Леди Ку холодно сказала с лицом, полным отвращения.

"Деньги - это то, что действительно радует глаз, но я, Чжоу Кто-то, не испытываю недостатка в деньгах". Если мадам хочет использовать деньги, чтобы произвести на меня впечатление, лучше сохранить их".

"Тебе не нужны деньги, так чего же ты хочешь?"

"Разыскивается! Чтобы ты была красивой, изящной красавицей! Хахаха..."

"Позор тебе! Ты мечтаешь!" Женщина была так зла, что ее тело дрожало, а лицо было белым.

Чжоу Тай легко засмеялся, и не рассердился, а только подмигнул офицерам и солдатам, которые сразу поняли, и их кулаки были похожи на штормовой дождь! Он приземлился на тело Ква Санпинга вот так. Ква Санпинг, который обычно был хорошо воспитан, не выдержал такого удара, и вскоре он снова выплевывал кровь. Он был задержан двумя офицерами и солдатами, один слева, один справа, и только тогда он не рухнул на землю.

Этот удар, удар по телу Кью Санпинга, но боль в сердце миссис Кью. Слезы миссис Ку были похожи на бусы со сломанными струнами, которые продолжали скользить вниз. Ее лицо было наполнено скорбью, когда она кричала: "Пожалуйста, пожалуйста, перестаньте драться..."

"А? Мадам, что вы говорите, я вас не слышу." Чжоу Тай положил руку рядом с ухом и улыбнулся госпоже Цю.

"Скажи им, чтобы прекратили, прекратили драку!"

"Извини, я все еще не слышу тебя."

"Ты... хорошо! Я... Я обещаю вам, но вы должны немедленно освободить моего мужа!"

"Хахаха"... Разве это не правильно, если это уже было так? Зачем позволять Мастеру Ку принимать такие избиения?" Чжоу Тай был очень доволен и его лицо было наполнено гордой улыбкой. Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я смогу это сделать. Почему бы тебе не

поторопиться и не освободить Мастера Кью?"

Толпа офицеров и солдат ответила вздохом и разошлась по сторонам. Больше не было стеллажей Ква Санпинга, который тут же посадил себя на землю, явно избитый.

"Санпинг"! Санпей!" Леди Ку бросилась вперед и несколько раз звонила в Qu Sanping, пока Qu Sanping не проснулась тихо.

"Янэр, это все моя вина, что втянула тебя в неприятности, я... Прости." Кви Санпинг пробормотал в крайней слабости.

Миссис Ку покачала головой, крепко обняв Ку Санпинга к груди и со слезами на глазах сказала: "Всё хорошо, пока ты в порядке, неважно, что случилось. ."

"Но где тебя когда-нибудь так обижали?"

"Нет, я совсем не ранен! Особенно если учесть, что ты больше не следуешь за Милями Мести и можешь быть новым человеком, недовольство - это что угодно. Если, все это цена, которую ты должен заплатить, чтобы снова стать человеком, я готов это вынести, я готов!"

"Кто-нибудь! Сопроводите мадам Ку ко мне домой." Как только несколько офицеров и солдат услышали это, они сразу же бросились насильно забирать мадам Ку.

Чжоу Санпин схватил Леди Ку за руку в смертельной хватке и истерически кричал на Чжоу Тая: "Чжоу Тай, подойди ко мне, если сможешь! Почему ты хочешь опозорить женщину? Как ты можешь быть мужчиной, когда делаешь это?"

"Почему ты, блядь, такой длинноволосый? Иди к черту!" Офицер и солдат гневно проклинали и подняли ногу к лицу Кви Санпинга, сильно ударив ногами.

Этот офицер и солдат, возможно, хотел показать себя перед Чжоу Тай, но этот удар можно назвать безжалостным. Если бы он действительно пнул его твердо, даже если бы Ква Санпинг не умер, это лицо должно было бы быть разрушено.

Но несмотря на это, Ква Санпинг все равно не отпустил руку госпожи и все еще держался за нее смертельной хваткой. Даже не закрывая глаза, он просто смотрел на большую ногу, летящую в лицо, его глаза полны бесстрашия.

Кви Санпинг ждал ожидаемой сильной боли, когда ослепительный золотой свет, круто врезался в его глаза, как молния, стукнул. Он случайно попал в большую ногу, которая шла прямо ему в лицо. Такое ощущение, что острый лезвие нарезает тонкую бумагу, и большая нога так тихо упала с соединенной ноги, что все, что осталось - это кусочек Голая, сломанная нога наскоро пронеслась мимо носа, подняв ветер и испортив прядь волос на лбу.

Все это произошло в мгновение ока электрического света, и если бы не смертельный взгляд Ква Санпинга, он мог бы вообще не поймать сцену.

Несравненно жалкий крик раздался сквозь облака в мгновение ока. Qu Sanping повернул голову в тупик, только тогда он обнаружил, что офицер, который ударил его ногой, теперь держит его сломанную ногу и находится в огромной боли на земле! Скачки. Он был похож на фонтан крови, который все равно не мог быть покрыт, и продолжал брызгать сквозь пальцы офицера и солдата, пока не разбрызгал его на три фута! Место.

Qu Sanping не мог не вздрагивать, и только тогда он понял, что сломанная нога была помещена прямо перед ним, менее чем в футах от него! . Ква Санпинг еще не отреагировал, но мадам Ква рядом с ним уже издала громкий крик в страхе. Как женщина, увидев такую кровавую сцену, она неизбежно испугалась.

Ква Санпинг собирался нежно утешить его, но кто-то был на шаг впереди него: "Простите, мадам, я напугал вас".

"Этот голос..." этот голос вместе, Ква Санпинг личный, как будто электрический удар подпрыгнул, голова Хуо повернулась в сторону голоса. Направление глаз смотрело. Этот взгляд, слезы Ква Санпинга сразу же вылились.

На этом близком расстоянии Вандонг наконец-то прибыл.

"Ты... почему ты только пришел?" Глядя на Ван Донга, Ква Санпинг не мог не задушить предложение.

Ква Санпинг не хотел винить Ван Донга, но это было просто что-то, что вырвалось у него изо рта в минуту волнения. Не то, чтобы Ван Донг не понимал, но он все равно чувствовал себя несравненно виноватым в своем сердце. Особенно, когда он увидел окровавленный и ушибленный вид Ква Санпинга, он еще больше пожалел его.

Если бы он немедленно доложил о своем вкладе в Бай Женьшань, как только закончился вчерашний инцидент, у Qu Sanping не было бы сегодняшней катастрофы.

"Мастер Кью"! Яо Тинг опаздывает, это Яо Тинг сожалеет о тебе и твоей жене!" Ван Донг подошел, взял Ква Сан Пинга за руку и сказал с чувством вины.

Когда Сюй Яотин сказал это, Цюй Санпин был смущен и постоянно махал рукой: "Ты тоже не можешь так сказать". Если ты хочешь винить в этом Чжэнь Чжоутая, то ты можешь винить только Его Чжэнь Чжоутая в том, что он слишком нетерпелив и слишком порочен".

Как только Ква Санпин сказал это, красивое лицо Ван Донга сразу же покрылось пугающим слоем льда, а его голос стал еще холоднее и тверже. Скрипя зубами, он сказал: "Мастер Кью прав, кто-то должен заплатить за то, что случилось сегодня"!

Как только слова упали, Ван Дун немедленно бросил свой острый, ножеподобный взгляд в сторону Чжоу Тай без всякого страха, и тем более, не скрывал тяжелого умысла убийства в своем сердце вообще.

(Конец этой главы)